

Научный переворот

ВЛАДИМИР ГЕНДЛИН,
СЕРГЕЙ ЕРЕМИН

МНОГО ДЕНЕГ НАНО Решение об утверждении Федеральной целевой программы по развитию нанотехнологий было принято на заседании правительства 7 сентября. СМИ поиронизировали в том духе, что 30 млрд руб. (астрономическая для российских исследователей сумма) выделены на развитие того, о чем никто в стране не имеет представления (и уж тем более в глаза не видел, поскольку речь идет о молекулах и атомах).

Это, конечно, журналистский перебор: на самом деле уже многие годы сотни институтов в стране ведут исследования в разных сферах применения нанотехнологий. И когда президент Владимир Путин в своем послании Федеральному собранию объявил о включении нанотехнологических исследований в список научных приоритетов России, он ведь не ставил целью развитие исследований в области микрочастиц вообще. Просто ученые убедили руководство страны, что грядущая научно-техническая революция перевернет мировой экономический уклад, в результате чего Россия имеет шансы быстро вступить в «клуб развитых стран».

«Это будет третья научно-техническая революция, — объявил корреспонденту „Денег“ Михаил Ковальчук, директор Курчатовского института и Института кристаллографии РАН. — Первая — это когда человек освоил земледелие и скотоводство, вторая — когда была создана промышленность. Теперь наступает век нанотехнологий, которые в корне меняют принципы производства материальных объектов и по-новому расставляют лидеров мировой цивилизации. Все страны сейчас на

«ДАЙТЕ НАМ 30 МЛРД РУБ., И МЫ ПЕРЕВЕРНЕМ МИР!» — ПРИМЕРНО ТАК, ПЕРЕФРАЗИРУЯ АРХИМЕДА, РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ ПРОСИЛИ У ПРАВИТЕЛЬСТВА ДЕНЕГ НА ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ НАНОТЕХНОЛОГИЙ. НА ДНЯХ ДЕНЬГИ БЫЛИ ПЕРЕЧИСЛЕННЫ. НО, ПРЕЖДЕ ЧЕМ УЧЕНЫЕ ПЕРЕВЕРНУТ МИР, РУКОВОДСТВУ СТРАНЫ ПРИДЕТСЯ СПРАВИТЬСЯ С БОЛЕЕ ТЯЖЕЛОЙ ЗАДАЧЕЙ — ПЕРЕВЕРНУТЬ РОССИЙСКУЮ НАУКУ.

старте, и Россия с ее наработками в этой области не в последних рядах».

Сегодня основные работы в области нанотехнологий ведутся в США, Европе и России. Но, по словам господина Ковальчука, на прорыв в этой области могут рассчитывать только страны, имеющие развитую междисциплинарную научную базу и способные координировать работу одновременно во всех отраслях. Таких стран, по его мнению, две — Россия и США. Еще есть Китай, который пока заметно отстает от России, однако уже вкладывает большие деньги в нанотехнологии, пытаясь догнать лидеров, и поэтому также является серьезным игроком.

По словам Михаила Ковальчука, нанотехнологии вошли в нашу жизнь почти 100 лет назад с открытием эффекта дифракции рентгеновских лучей, что позволило увидеть микромир в трехмерном пространстве. Другое дело, что с появлением новейшего инструментария, в частности атомно-силовой микроскопии, ученые научились не только видеть микрочастицы, но и манипулировать ими. Это открывает широчайшие возможности для человечества — от создания новейших материалов с заданными свойствами до технических систем, копирующих живой организм. Пока что биокомпьютеры и биороботы выглядят фантастикой. Однако уже сегодня на рынке представлен ряд нанопроductов, например наномембраны, использующиеся в промышленности в

качестве фильтров и в медицине — для выделения различных вирусов и гемодиализа.

Революционный способ производства по идее должен свести к минимуму роль природных материалов и энергии — ведь при конструировании предметов из атомов не будет отходов и больших энергозатрат. «Если раньше мы шли „сверху“, отсекая лишнее при создании предметов, то сейчас идем „снизу“, складывая из атомов и молекул готовые материалы и системы», — объясняет Михаил Ковальчук.

Впрочем, есть и скептики. Один из маститых академиков РАН в беседе с корреспондентом «Денег» обозвал нанотехнологии «лысенковщиной» и «кукурузой». Правда, предпочел это сделать анонимно — сегодня, когда за нанотехнологии вступились на самом верху, не больно-то их и покритуешь.

НАУЧНЫЙ ПОДЪЕМ

С ПЕРЕВОРОТОМ Впрочем, научные споры были всегда — еще совсем недавно мало кто верил в успех мобильной телефонии. В истории с нанотехнологиями заслуживает внимания другое — впервые за много лет российской науке показали деньги. Причем серьезные: более \$1 млрд на одну целевую программу. Это сильно контрастирует с привычным образом науки — нищенскими ставками научных сотрудников, морально устаревшим оборудованием, утечкой мозгов и общей невостребованностью научной продукции в экономике.

Похоже, руководство страны прониклось идеей о том, что XXI век станет веком конкуренции знаний и технологий. И поэтому решило направить часть нефтегазовых сверхдоходов на науку. Поворот к науке был зафиксирован 30 марта 2002 года, когда были приняты «Основы политики РФ в области науки и технологий на период до 2010 года и на дальнейший период».

Но не так-то это просто — накормить науку. В России работает, по экспертным оценкам, порядка 600 — 700 тыс. научных сотрудников, или примерно 12% ученых всего мира. Это огромная армия — и на редкость неэффективная. Доля России в мировом обороте наукоемкой продукции — 0,3%. Доля Китая в 20 раз больше — 6%, доля США в 120 раз больше — 36%.

Спрашивается: кому давать деньги? И за что? Попробуем сначала разобраться, как организована наша наука.

Во всем мире принято делить науку на фундаментальную и прикладную. Сами ученые часто рисуют схему организации науки в виде дерева, где ствол — это фундаментальная наука, идущие от ствола ветви — прикладная наука, а падающие с ветвей плоды — инновационные продукты, делающие нашу жизнь лучше и веселее.

На практике российская наука устроена намного сложнее. Есть Российская академия наук (РАН) плюс еще пять отраслевых академий, плюс вузовская наука, плюс государственные научные центры (ГМЦ), плюс оборонный сектор. Причем в академическом секторе (где работает почти 160 тыс. человек) могут вестись работы и по прикладным направлениям, а в

ЧТОБЫ ПОВЫСИТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В НАУКУ, НУЖНО РЕШИТЬ РЯД ПРОБЛЕМ — ТАКИХ, КАК ОТТОК И ОБЩЕЕ СТАРЕНИЕ КАДРОВ, ИЗНОШЕННОСТЬ ОБОРУДОВАНИЯ И ИНФРАСТРУКТУРЫ

ВСЕМИРНАЯ ПЕРЕПИСЬ

Зарубежные научные сообщества

Лондонское королевское общество по развитию знаний о природе (ЛКО) создано 28 ноября 1660 года и утверждено королевской хартией 15 июля 1662 года. В качестве негосударственной организации имеет статус консультативного органа при правительстве при решении вопросов научной политики. Финансируется за счет частных пожертвований и членских взносов (£70 млн ежегодно) и субсидий парламента (£30 млн). В обществе 1451 член (135 иностранцев), которые, включая все руководство, работают безвозмездно.

Институт Франции основан 25 октября 1795 года. Финансируется государством в объеме €120 млн в год. Управляет пятью академиями (Французской академией, Академией естественных наук, Академией надписей и изящной словесности, Академией искусств и Академией моральных и политических наук), курирует ряд фондов и музеев, распределяет государственные гранты научным организациям. Члены института работают безвозмездно. Руководящим органом является бюро, ежегодно

выбирающее президента (отвечает за финансовые вопросы) и каждые пять лет — почетного главу (консула).

Национальная академия наук США создана решением конгресса 3 марта 1863 года. Является негосударственной организацией и финансируется частными Национальным научным фондом и Фондом Рокфеллера. Ежегодный бюджет — \$160 млн. Несмотря на официальное отсутствие госдотаций, выполняет функции консультативного органа при правительстве. В составе 1922 члена (341 иностранец). Работой руководит совет, каждые шесть лет избирающий из числа своих членов президента. Члены академии работают безвозмездно.

Национальная академия наук Украины создана 27 ноября 1918 года. Находится в ведении Минобрнауки Украины, однако наделена правом самоуправления в решении внутренних вопросов. Полностью финансируется из госбюджета в объеме \$189,9 млн ежегодно. Руководящий орган — президиум, в который входят президент и его заместители, избирающиеся каждые пять лет на общем собрании академии (642 члена, из которых 130 — иностранцы). Курирует работу 170 институтов, в которых трудятся свыше 13 тыс. человек.

Китайская академия наук основана 27 сентября 1949 года по решению государственного совета (правительства) страны. Является структурным подразделением госсовета и полностью финансируется бюджетом (\$425 млн ежегодно). Включает 11 филиалов, 84 вуза и более ста исследовательских центров. В ее составе 39 тыс. членов. Руководство осуществляет президент, избираемый каждые пять лет президиумом академии. Помимо Китайской академии наук в структуру госсовета входят самостоятельные специализированные академии (социальных, медицинских наук и другие).

Израильская академия естественных и гуманитарных наук создана 28 декабря 1959 года. Имеет статус государственной некоммерческой организации, действует на основе закона «Об академии», принятого в июне 1961 года. Финансирование академии, в том числе и выплата зарплаты ее сотрудникам, осуществляется из государственного Фонда науки Израиля в объеме \$53 млн ежегодно. Президент академии избирается ее советом и затем утверждается президентом страны. В составе академии свыше 400 членов, которые специализируются в основном на гуманитарных науках.

вузах активно ведутся фундаментальные исследования.

На гражданские исследования в 2007 году выделено 89 млрд руб. Это уже прогресс: в нынешнем году было на 16 млрд руб. меньше. Правда, как признал глава департамента инновационной политики Министерства образования и науки Александр Хлунов, здесь речь идет о сметном финансировании, то есть указанные средства пойдут не только на исследования, но и, например, на ремонт канализации или на оплату сторожа. Треть от 89 млрд руб., а точнее 34,88%, составит бюджет РАН, где работает более 100 тыс. сотрудников.

Чтобы повысить эффективность инвестиций в науку, нужно последовательно решить ряд проблем — таких, как отток кадров из-за низкой оплаты труда (средняя зарплата исследователя в академическом секторе в 2005 году составляла 7324 руб., в 2006 году — 11 719 руб.), общее старение кадров (средний возраст российского ученого приближается к 60 годам, а возрастная категория 35-летних практически «вымыта» из науки), изношенность оборудования и инфраструктуры.

В аналитической записке, подготовленной центром «Открытая экономика» в 2005 году по заказу экспертного управления администрации президента

России, предлагаются меры по оздоровлению российской науки. В частности, планируется увеличить долю внебюджетных источников финансирования. Это требует изменения организационно-правовой формы научных учреждений — чтобы дать возможность НИИ самостоятельно зарабатывать, решено перевести часть из них в статус автономных учреждений или государственных акционерных обществ. Для отсеивания «научного балласта» планируется сократить штаты — ожидается, что академический сектор науки будет сокращен на 25% (РАН отстает на 20%). Оставшихся работать на науку ожидают аттестации и переаттестации, а их деятельность (равно как и деятельность институтов и лабораторий) будет оцениваться по определенным критериям (количество публикаций, индекс цитируемости, количество привлеченных грантов, участие в обучении кадров и т. д.). Наконец, планируется перевести финансирование исследовательских проектов на конкурсную основу.

Перечисленные меры должны привести к тому, что зарплата научных работников приблизится к 20–30 тыс. руб., а отдача от научных исследований станет прозрачной и более эффективной.

Все это красиво выглядит на бумаге, однако есть ряд неуязвимых, из-за которых все может

выйти не «как лучше», а «как всегда». Во-первых, даже с учетом повышения зарплаты ученых все равно останется на порядок ниже, чем у их западных коллег. Во-вторых, в странах с рыночной экономикой отбор, экспертиза и финансирование проектов проходят на основе рыночных и прозрачных механизмов. В России же традиционно принято действовать жесткими административными методами — назначается старший, тот назначает дежурного, дневального и т. д. В науке была похожая система: так, при Сталине бюджетные деньги распределялись по восьми отделениям, структурированным по направлениям науки, далее руководство отделения распределяло финансы по институтам, а институты делили их по проектам и лабораториям.

Нынешняя реформа науки призвана сломать эту систему, чем и вызвана почти двухлетняя борьба между Минобрнауки и РАН. По мнению министерства, руководство РАН саботировало реформы, пытаясь сохранить комфортные условия существования, отказываясь публиковать свою финансово-хозяйственную отчетность и занимаясь профанацией научной деятельности. Наиболее радикальные члены президиума РАН утверждали, что истинная цель «реформаторов» — получить контроль над имуществом академии стоимостью почти

70 млрд руб. (это 4 тыс. кв. км земли, 454 научных учреждения, около 1,2 тыс. ГУПов), а закон об автономных учреждениях придуман для приватизации науки, которая приведет к разграблению институтов и окончательному уничтожению научного потенциала.

Символично, что победа Минобрнауки была зафиксирована на том же заседании правительства, на котором было принято решение о целевом развитии нанотехнологий. Внесенные на закрытой части заседания поправки к закону «О науке» переименовали РАН в Государственную академию наук, было принято положение о том, что президента РАН будет утверждать глава государства, а устав РАН — правительство. Тем самым академия была лишена самостоятельности, а государство получило контроль над наукой.

Таким образом, ломка старой системы управления наукой была совершена старыми же методами: наука оказалась попросту встроена в вертикаль власти. Станет ли контроль чиновников над денежными потоками более эффективным, чем контроль академиков, еще неизвестно. Но символично и то, что это может проявиться именно на примере нанотехнологий: либо российские ученые и впрямь перевернут мир, либо 30 млрд распадутся на молекулы и атомы. ●